

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	7
ОДНАЖДЫ ЛЕТОМ ПОД ИРКУТСКОМ, ИЛИ МЛАДШИЙ СЫН	9
САНЯ. ЮНОСТЬ	48
ОКНАМИ В ПОЛЕ: СТАНОВЛЕНИЕ ДРАМАТУРГА	114
“ТУДА, НА ЖИЗНЬ, НА ТОРГ, НА РЫНОК...”	137
БОЕЦ “СИБИРСКОЙ ДИВИЗИИ”	160
КОНФУЦИАНСТВО ПОД ГИТАРУ, ИЛИ ЭПИКТЕТ В ПРЕДМЕСТЬЕ	176
ЖИЗНЬ КАК РАССЫПАННЫЙ НАБОР НЕБЕСНОЙ КНИГИ	209
“НЕ ШЕКСПИР”. ДРАМА БЕЗ ВРАНЬЯ	228
СТАНЦИЯ ЗИЛОВО	245
“Я ДОЛЖЕН ЖИТЬ ДОЛГО-ДОЛГО”, ИЛИ СОЛЬ ЖИЗНИ ПОД СОЛНЦЕМ ...	282
СВИДАНИЯ В ЧУЛИМСКЕ	295
ПРОЩАНИЕ В АВГУСТЕ	305
ВЕЧНОЕ ЗАБАЙКАЛЬЕ: ПОСЛЕ ЖИЗНИ	329
Основные вехи пути Александра Вампилова	343
Избранная библиография	347

ПРОЛОГ

Тибетское имя Вампил переводят на русский как “умножающий могущество духа” или как “состояние возвышенного чувства, одухотворённости”.

Правда сделалась исключительной, парадоксальной, остроумной, таинственной, поэтической, из ряда вон выходящей. Говорите правду, и вы будете оригинальны.

Эти слова — из записных книжек Александра Вампилова. Когда дальше вам будут встречаться подобные цитаты без указания авторства, знайте, что это его голос, его мысли, его слова — из дневников, рабочих записей, пьес, писем.

Друг Вампилова писатель Владимир Жемчужников вспоминал: “В один из первых августовских дней... пришли в мой байкальский домишко гости... — Вампиловы всей семьёй и Пакулов с женой Тамарой... К тому часу уже вызвездило. Всё небо лучилось, мерцало. Саня, пригнавшись к дочери и вытянув правую

ВАСИЛИЙ АВЧЕНКО / АЛЕКСЕЙ КОРОВАШКО

руку, показывал ей, где Большая Медведица, где Малая. Вдруг ребёнок задал вопрос:

— Папа, а у тебя есть своя звезда?

Ответ Вампилова был:

— Не располагаю, доча”.

“Прежде чем говорить о Вампилове, хочется помолчать”, — сказал однажды Валентин Распутин. Давайте помолчим, но не слишком долго — ровно столько, сколько требует драматическая пауза. Молчать о Вампилове важно, но говорить о нём — ещё важнее.

ОДНАЖДЫ ЛЕТОМ ПОД ИРКУТСКОМ, ИЛИ МЛАДШИЙ СЫН

Герой вампиловской пьесы “Старший сын” по прозвищу Сильва исполняет под гитару такую частушку:

Эх, да в Черемхове на вокзале
Двух подкидышей нашли,
Одному лет восемнадцать,
А другому — двадцать три!

“Черемховским подкидышем” Вампилов в шутку называл самого себя.

Откуда он нам подкинут, как возник? Какое уникальное сочетание генов и опыта, пережитого и унаследованного, физики и метафизики дало нам яркого, красивого, талантливого человека?

Отвечая на эти вопросы, не обойтись без экскурса, пусть и краткого, в историю бурятского народа.

До 1958 года бурят в Советском Союзе официально именовали бурят-монголами, иначе говоря —

бурятскими монголами. Бурятия для России стала своей “внутренней Монголией”.

Если российская лингвистическая наука относит бурятский язык к группе северо-монгольских, то учёные КНР и МНР считают его одним из диалектов монгольского. Впрочем, лингвистика — наука не столь точная, как математика, да и споры о том, считать какой-либо диалект отдельным языком или нет, зачастую отчётливо политически окрашены. Так что не будем углубляться в этот вопрос, заметив лишь, что бурятский язык имеет ряд отличий от монгольского — видимо, в силу давних контактов бурят с сибирскими эвенками.

В прошлом буряты пользовались старомонгольской письменностью. В 1905 году Агван Доржиев (знаковая фигура российского буддизма — лама, учёный, просветитель, дипломат, сторонник сближения Тибета и России, инициатор строительства в Санкт-Петербурге первого буддийского дацана Европы; умер в 1938 году в Улан-Удэ в тюремной больнице) разработал на той же старомонгольской основе бурятскую письменность под названием “вагиндра”. В 1931 году в Бурятии ввели новую письменность на основе латиницы, в 1939-м состоялся переход на кириллицу с добавлением трёх специальных букв — Ү, Ө, Һ.

Исстари буряты были приверженцами шаманизма, с конца XVI векаросло влияние одной из тибетских школ буддизма под названием “гелугпа”. В 1741 году, при Елизавете Петровне, буддизм в России признали одной из официальных религий (что интересно,

раньше ислама, который лишь в 1773 году узаконила Екатерина II, подписав указ “О терпимости всех вероисповеданий”). Настоящий расцвет бурятский буддизм переживал в XIX веке. Дацаны были центрами не только религии, но и просвещения в самом широком смысле слова: здесь занимались книгопечатанием, науками, переводами, разнообразным творчеством.

Параллельно вела миссионерскую деятельность созданная в 1727 году Иркутская епархия. До середины XIX века в Бурятии действовала и Английская духовная миссия. Художественную версию того, каким образом британцы приобщали коренных забайкальцев к христианству, можно найти в “Дальнейших приключениях Робинзона Крузо” Даниеля Дефо. Постаревший Робинзон в самом начале XVIII века возвращался домой из очередного путешествия через Китай, Забайкалье и Сибирь. Как китайцев, так и московитов он считал людьми второго сорта и в выражениях не стеснялся. Ещё более неприязненно отзывался о коренных жителях Прибайкалья. Близ Нерчинска Крузо присутствовал при жертвоприношении и без долгих размышлений рассёк саблей деревянного идола. Едва спасшись от возмущившихся “дикарей”, просвещённый англичанин не успокоился: вернулся с подкреплением и сжёг этого самого идола, предварительно связав молившихся, чтобы те видели гибель своего кумира. Интересно, что за полвека до этого ровно здесь же, в Забайкалье, принесение барана в жертву в смятении наблюдал протопоп Аввакум. В своём знаменитом “Житии...” он отметил по этому поводу:

“Ох, душе моей тогда горько и ныне не сладко!” Но, как показывают и автобиографическая повесть Аввакума, и весь ход дальнейшей истории, русские миссионеры всё-таки были куда терпимее к иной вере, нежели британские. И шаманизм, и буддизм распространены в Бурятии поныне. В 1930-х годах, во время гонений на религию в СССР, бурятская буддийская община официально перестала существовать, однако в 1946 году были открыты Иволгинский и Агинский дацаны. В годы перестройки началось настоящее возрождение как христианских, так и буддийских и даже шаманистских традиций Прибайкалья.

По отцовской линии предки Вампилова принадлежали к роду хонгодоров, который вместе с племенами Эхирит, Булагат и Хори сыграл ключевую роль в формировании бурятского народа. Само слово “хонгодор” восходит к древнетюркскому выражению “потомки солнечной лебедицы”. Миф о происхождении хонгодоров от небесной девы-лебедя до сих пор пользуется в Бурятии большой популярностью и известен во множестве вариантов. Так, в предании, записанном известным бурятским этнографом Матвеем Хангаловым от семидесятипятилетнего шамана С. Олбороева, рассказывается “о человеке по имени Сэнхэлэ, который однажды увидел девять купающихся девушек-лебедей, спрятал одежду одной из них и сам спрятался. Выйдя из воды, восемь девиц надели свои лебяжьи одежды и улетели, а девятая осталась, три дня просидела на берегу озера и наконец стала звать похитителя одежды: «Если ты молодой, то будешь моим мужем,

а если ты старик, то будешь отцом, выходи и приходи ко мне». Тогда Сэнхэлэ вышел к девице и стал её мужем. Хэнхэлэ (так звали девицу-оборотня) родила ему девять сыновей и девять дочерей. Однажды она стала настойчиво просить у Сэнхэлэ свою лебяжью одежду, уверяя <...>, что, имея столько детей, она никуда от него не уйдёт. Когда её муж собрался и пошел за её старой одеждой, Хэнхэлэ-хатан вымыла своё тело водой из девяти ключей, окурила себя берестой из девяти тайг и сделалась чистой*. Затем она поставила котёл и начала гнать тарасун**. В это время вернулся муж с её одеждой. Жена нашла одежду прекрасно сохранившейся, за что похвалила мужа. Потом она надела на себя лебяжью одежду, стала летать внутри юрты вокруг четырёх столбов и затем вылетела через дымовое отверстие. <...> Сэнхэлэ, хлопотавший в этот момент около котла, своими грязными руками схватил за обе ноги жену-лебедя***, но та вырвалась и сказала: «Я небесная девица, долго на земле жить не могу. Девять сыновей и девять дочерей будут кормить тебя. Ты не будешь голоден. Мои девять сыновей и девять дочерей сделаются бурханами****». С этими словами Хэнхэлэ улетела на южную сторону моря к сатинским бурханам, к которым и присоединилась. Сыновья и дочери Хэнхэлэ-хатан впоследствии сделались бурханами.

* Чистой в ритуальном смысле. (Здесь и далее примечания авторов.)

** Тарасун — молочная водка.

*** Именно поэтому, как поясняется в некоторых вариантах, сами лебеди белые, а ноги у них чёрные.

**** Бурханы — второразрядные божества.

Девять дочерей присоединились, как и мать, к сатинским бурханам, а девять сыновей стали хонгодорбурханами. Им делают жертвоприношение одной кобылой, овцой и козлом”.

В этой легенде, кстати, нетрудно распознать сходство с рассказами о русских лебединых девах и болгарских самовилах, которые, по словам А.Н. Афанасьева, “только тогда отдаются витязю и вступают с ним в брак, когда он овладеет их крылышками или пернатой сорочкой; но едва получают обратно свои крылья или сорочку, тотчас же превращаются в птиц и улетают” (этот сюжет реализован, прежде всего, в различных версиях популярной сказки “Морской царь и Василиса Премудрая”).

Древняя история хонгодоров почти не отразилась в письменных памятниках, поэтому для её реконструкции учёным приходится опираться на данные фольклора и этнографии. В настоящее время большинство специалистов полагает, что племя хонгодор появилось в результате слияния осколков могущественного народа хунну. Вероятнее всего, в начале XIII века хонгодоры были уведены войсками Чингисхана из мест своего исконного обитания — Южного и Западного Прибайкалья — в районы Северо-Западной Монголии и Алтае-Хангайского нагорья. Но постепенно разрозненные группы хонгодоров стали возвращаться на свои “родные” земли. Хотя процесс этот длился достаточно долго и состоял из множества промежуточных этапов, народная память устойчиво ассоциирует его с эпохой войн Галдан-бошогу-хана Джунгарского (XVII век).

В начале XIX века один из потомков хонгодорского рода получил при рождении тибетское имя Вáмпил, означающее “умножающий могущество”. Он и стал основателем “династии” Вампиловых, чью фамилию впоследствии унаследовал русский драматург XX века.

Фамилия Вампилов (по бурятской традиции ударение ставилось на первый слог; однокашник драматурга Владимир Мутин вспоминал, что в школе фамилию выкликали именно так — Вáмпил) восходит к прапрадеду героя этой книги — шэрээтэ-ламе Аларского дацана Вампилу Базоеву. Если слово “шэрээтэ-лама” означает “высокообразованный” и применялось к настоятелю буддийского монастыря, то фамилия Базоев подразумевает, что её носитель был сыном Базака. Дети же и потомки Вампила Базоева стали называться уже по имени своего отца.

Младший сын Вампила — Вандан — тоже получил духовное образование и занял должность ламы, но в 1847 году оставил монашескую жизнь, вернулся в мир и принял православие, став в крещении Владимиром. С женой Шархуунай (после крещения — Наталья) они родили одиннадцать детей, включая Будихала (Никиту) — деда драматурга.

Владимир Вампилов проявил себя разносторонне одарённым человеком. Он возглавлял Аларскую думу, занимался статистикой, вывел новый сорт пшеницы, изучал восточные языки. За разнообразные заслуги был награждён золотой медалью и пожалован дворянским званием. Все его многочисленные дети окончили

Аларское двухклассное училище, многие продолжили образование в Иркутске и добились значительных успехов. Так, Роман Владимирович и Борис Владимирович Вампиловы по приглашению упомянутого Агвана Доржиева попали на учёбу в Санкт-Петербургский университет. Борис (Баяртон, Баерто) позже вступил в партию эсеров, в 1917 году был избран в Учредительное собрание от Иркутского округа; в последующие смутные годы был товарищем министра финансов “Велико-Монгольского государства”, которое пытался создать белый атаман Григорий Семёнов, а затем — товарищем министра земледелия Дальневосточной республики, “красного буфера”. Участвовал в секретной экспедиции Коминтерна в Тибет, находился на партийной работе, в 1937 году был репрессирован как участник “буржуазно-националистической, панмонгольской, шпионско-диверсионной, повстанческой организации”. Среди других детей Владимира Вампилова — педагог, архитектор, артист, востоковед, фольклорист... Это был род по-настоящему интеллигентный и неустанно стремившийся к знаниям.

Дед драматурга Никита Владимирович Вампилов (1875–1910) в университетах, впрочем, не обучался — крестьянствовал в родной Алари, где славился как мастер на все руки и остроумец. Говорят, именно его кудрявую чёрную шевелюру — “непокорную”, “пушкинскую” — унаследовал внук. Никита Вампилов служил ламой Аларского дацана, позже женился на Пеллагее Манзыровне Степановой; рано умер — то ли от

туберкулёза, то ли от последствий удара лошади копытом в грудь.

Тяжёлая болезнь и ранняя смерть главы семейства не только стали серьёзным нравственным испытанием для его близких, но и принесли им огромное число сугубо материальных проблем. “Лечение Будихала, — вспоминает один из вампиловских родственников, — обошлось очень дорого. Вдове его Тапханю*, чтобы покрыть расходы, пришлось продать лошадь и двух коров. В довершение всего наступил голодный год. Травы не уродились. Во многих улусах начался массовый падеж скота. Особенно пострадали от него аларские и унгинские буряты. Тапханю управляла домом и поддерживала в нём порядок, тратя много сил, чтобы накормить, одеть, обусть и вырастить младших сыновей. Она сама шила унты, ичиги, выделывала овечьи шкуры и мяла кожу”.

Всё это, однако, не помешало детям Никиты Владимировича получить, по семейной традиции, хорошее образование. Цыбен окончил физмат Московского университета и впоследствии преподавал в Бурятском педагогическом институте, Владимир по окончании охотоведческого факультета столичного Зоотехнического института также вернулся на малую родину и занимался разведением ондатры (в 1941 году в Иркутске вышла брошюра “Памятка ондатроводу”, написанная им совместно с коллегами), Аюша учился на факуль-

* Тапханю — бурятское имя Пелагеи.

тете самолётостроения Рыбинского авиационного института... Ещё одним сыном Никиты Вампилова был Валентин — отец незаурядного драматурга и сам незаурядный человек. По-бурятски его звали Бадма.

Родился он в Алари в 1898 году. В семнадцать лет остался в семье за старшего, тянул всё хозяйство. Увлекался рыбалкой и охотой. С детства чисто говорил по-русски, много читал, с удовольствием декламировал Пушкина.

Способного парня после двухклассной Аларской школы отправили учиться в Иркутск. Здесь он не только изучает предметы, требуемые гимназической программой, например, латинский, древнегреческий, французский и немецкий языки, но и проходит необычную лингвистическую практику, заключающуюся в общении с пленными немцами, которых на втором году войны в Иркутске насчитывалось восемь тысяч человек. В силу возраста Валентин Вампилов не мог, естественно, оказаться на фронтах Первой мировой, однако мыслями он был там, о чём говорит хотя бы это его стихотворение, написанное в 1915 году и чудом сохранившееся до наших дней (в нём нет художественных достоинств, присущих профессиональной поэзии, однако в том, что оно получило бы горячее одобрение простых солдат, в большинстве своём вчерашних крестьян, сомневаться не приходится):

В далёких и чуждых краях
Солдатик в окопе сидел,

Он с думой, с тоскою в очах
На высь голубую глядел:

Он вспомнил деревню родную,
Он вспомнил родные поля,
Он вспомнил мать дорогую,
И братьев-сестёр, и отца.

Он вспомнил деву младую,
Которой клялся в любви,
Он вспомнил жизнь удалую,
Он вспомнил счастливые дни.

Пули зловеще свистели,
Орудий слышался вой,
Вблизи разрывались шрапнели
И каркали враны толпой.

В гимназии Валентин Вампилов открывает для себя русскую классическую литературу: произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова становятся его настольными книгами. Кроме того, в старших классах он регулярно посещает спектакли Иркутского драматического театра, буквально вживаясь в сценические воплощения пьес Островского, Чехова и других знаменитых драматургов. Но, приезжая домой на каникулы (длящиеся не как сейчас, а с июля по октябрь), Валентин продолжает заниматься хозяйственными делами: косит сено, пашет, собирает урожай.

Успехи Валентина в учебе, его разносторонняя одарённость не остались незамеченными. Именно его директор гимназии рекомендовал военному генерал-губернатору в качестве репетитора для сына. “С того дня более года аларский паренёк горделиво проходил мимо швейцара в белый дом с колоннами на набережной Ангары. Здесь располагалась резиденция и одновременно квартира генерал-губернатора”, — пишет биограф Вампилова Андрей Румянцев.

К его содержательной и добросовестной книге “Вампилов”, вышедшей в серии “ЖЗЛ” в 2015 году, мы ещё не раз будем обращаться, так что представим её автора подробнее. Андрей Румянцев родился в 1938 году в Бурятии, поступил в Иркутский государственный университет на филологическое отделение, где учился на одном курсе с Вампиловым. Поэт, прозаик, переводчик, заслуженный работник культуры РФ, биограф Александра Вампилова и Валентина Распутина. “Александр Вампилов остаётся, может быть, единственным классиком двадцатого века, сведения о биографии и творчестве которого искажаются так часто и так беззастенчиво”, — пишет Румянцев. В своих вампиловских изысканиях он с документами в руках опровергает ряд мифов и ошибок, прописавшихся в многочисленных статьях и книгах о драматурге.

...Страну накрыла стихия: одна революция, вторая, интервенция, Гражданская.

В феврале 1920 года в Иркутске расстреляли адмирала Александра Колчака и председателя совета министров его правительства Виктора Пепеляева. Случилось